

Научная статья
УДК 147.1
DOI: 10.18101/1994-0866-2022-1-31-45

**ДАО УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(ПО ИТОГАМ XXIV ВСЕМИРНОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА,
ПЕКИН, 2018 г.)**

© **Мантатов Вячеслав Владимирович**
доктор философских наук, профессор,
заведующий Международной кафедрой ЮНЕСКО по экологической этике,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670033, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская 40В, стр. 1
unesco03bur@gmail.com

© **Мантатова Лариса Вячеславовна**
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой «Философия, история и культурология»,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670033, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская 40В, стр. 1
philos0326@mail.ru

Быть или не быть? Вот в чем вопрос!
Что благороднее: сносить ли гром и стрелы
Враждующей судьбы или восстать
На море бед и кончить их борьбою? [10]
В. Шекспир

Аннотация. В статье освещается эйдос устойчивого человеческого развития, как он был представлен в зеркале XXIV Всемирного философского конгресса (Пекин, 2018 г.). Пекинский конгресс авторы характеризуют как фейерверк оригинальных и глубоких мыслей и идей, выделяя при этом особую эвристическую значимость космологии Дао. В свете данной парадигмы в статье рассматриваются философские истоки и перспективы устойчивого развития Китая и мира. В этом дискурсе четко прослеживается авторская позиция. В диалоговом режиме обсуждается идея о гомологичности китайской философской традиции и философии коммунизма (реального гуманизма). По мнению авторов, концепты и идеи, выдвинутые на XXIV Всемирном философском конгрессе, закладывают новую гуманистическую Стратегию Человечества.

Ключевые слова: Всемирный философский конгресс, космология Дао, устойчивое развитие, марксистский гуманизм, перспективы человека и человечества.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Бурятия в рамках научного проекта № 18-411-030016 p_a.

Для цитирования

Мантатов В. В. Мантатова Л. В. Дао устойчивого человеческого развития (по итогам XXIV Всемирного философского конгресса, Пекин, 2018 г.) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. Вып. 1. С. 31–45.

Лейтмотивом 24-го Всемирного философского конгресса (Пекин, 2018 г.) был дискурс о перспективах человека и человечества. Концептуальный мейнстрим Пекинского конгресса можно определить как возрождение «человечности человека» через дух философии. Философия — это высший разум человечества (в терминах западной философии); это сердечный ум или абсолютное сознание (в терминах восточной философской традиции).

Известный немецкий философ Мартин Хайдеггер доказывал, что только философия мыслит Бытие и только философы дают слово Истине Бытия. Следовательно, только философия как Истина Бытия способна поддерживать бытие человека в мире и направлять человеческое развитие. Широко известно также утверждение Э. Гуссерля о том, что философия спасет мир [1]. К слову сказать, Гуссерль и Хайдеггер были самыми цитируемыми философами XX в. на Пекинском конгрессе.

Но что значит возрождение «человечности» через дух философии? С точки зрения западной философии, «человечность» находится на пересечении двух неразделимых осей: ось своеобразия каждого человеческого индивида и ось его равной принадлежности человечеству. Это неоспоримая максима. И все же Пекинский философский конгресс, не оспаривая ее, расширил и углубил понимание «человечности человека», дал новый космоцентричный импульс развитию феноменологии и онтологии человека. На наш взгляд, ближе всего к пониманию истоков и сущности человеческого бытия на конгрессе подошли китайские философы.

Космический первоисток устойчивого человеческого развития.

Известный отечественный философ А. А. Гусейнов постоянно подчеркивает, что философия имеет дело с миром как предметом мысли и с мыслью как образом мира¹. И это правда. XXIV Всемирный философский конгресс можно охарактеризовать как фейерверк оригинальных и глубинных идей. В этом фейерверке центральное место занимает мысль о едином пути Неба, Земли и Человека. В терминах древнекитайской философии — это Дао. Обретая Дао, человек возвращается к своему корню и к своей судьбе, не отличимой от судьбы Неба (Космоса). Иначе говоря, действующий через Дао тождествен с Дао.

Специфику 24-го Всемирного философского конгресса мы усматриваем в возрождении Дао («Великого Единого»). Начиная с торжественного открытия и кончая заключительным пленарным заседанием на конгрессе незримо присутствовал дух Дао.

Что такое Дао? Европейский философ Майкл Бини (M. Beany) [11] посвятил специальный доклад на Пекинском конгрессе анализу термина «Дао» и специфике его перевода. По мнению докладчика, термин «Дао» сохраняет глубокий смысл, если его не переводить вообще, ибо нет ничего, что корреспондирует с ним в западной философии. Существуют различные варианты перевода этого слова на английский язык, но ни один из них не схватывает его глубинного смысла. М. Бини

¹ Истина, которая одновременно есть долг // Интервью с академиком А. А. Гусейновым, директором Института философии РАН (2006–2015). URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=7b540299-99f3-488c-9a26-537e04e3172a> (дата обращения: 27.10.2021). Текст: электронный.

предлагает в процессе философского диалога оставлять ключевые термины без перевода. Такой подход, по его мнению, является более правильным, чем «одомашнивание» чужих слов. Далее он процитировал по памяти слова Конфуция: «Чтобы понять что-либо лучше и больше, вы должны перефразировать и переформулировать это в процессе объяснения и обучения других. Вы чему-то научились, если вы можете практиковать это». Например, первый даоский принцип Бини разъясняет своими словами таким образом: «Любое дао (путь), о котором мы можем говорить, не является постоянным и неизменным». Такая интерпретация даоского принципа, на наш взгляд, характеризует уровень авторской герменевтической практики, и хотя она не является неверной, но не охватывает полного и глубинного смысла термина «Дао». Проблема в том, что в одном слове «Дао» конденсировалось «целое облако философии», по выражению Л. Витгенштейна.

Более приближенным к подлинному смыслу слова «Дао», по нашему мнению, является определение значения иероглифа «Дао», данное российским философом И. А. Канаевым. Он пишет: «В целом значение иероглифа «Дао» можно описать как собирание многообразных состояний в единство и движение к цели, включающее в себя как активное действие, так и остановку» [4].

Чтобы приблизиться к пониманию смысла «Дао», необходимо глубоко вникнуть в содержание древнекитайских философских учений. В даосизме упор делается на небесную (космическую) ипостась Дао. Небесное Дао утверждается взаимодействием противоположных сил Инь и Ян. В даоском трактате «Дао дэ цзин» Дао характеризуется, с одной стороны, как нечто постоянное и пребывающее в покое, с другой — как нечто всепроникающее, подобно воде, и изменяющееся вместе с миром. Аналогом даосизма в западной философской традиции является диалектика Гераклита; это первое философское учение об устойчивом развитии мира в западной цивилизации.

Как известно, иероглиф «Дао» входит также в обозначение конфуцианства. Вслед за даосами конфуцианцы признавали за Дао универсально-космическую, порождающе-формирующую силу. В конфуцианстве носителем Дао выступает человек и человечество. Здесь Дао человека определяется как исходящая из самости человека общекосмическая сила, упрочивающаяся на небе и земле. Конфуцианское Дао — это благой путь человеческой жизни и общественных событий. Конфуций подчеркивал, что судьба мира зависит от судьбы человека, а путь человека и его возвышение есть дело самого человека.

Несмотря на некоторые различия в понимании соотношения небесного Дао и человеческого Дао, конфуцианство и даосизм имеют общие истоки и общую цель. Как конфуцианство, так и даосизм утверждают идею гармонического единства Неба, Земли и Человека, восходящую к диалектике «И-цзин». Основоположники как даосизма, так и конфуцианства (Лао-цзы, Чжуан-цзы, Конфуций, Ван Янмин и др.) учили, что необходимо Путь Человека согласовать с Путем Дао, с Путем Неба.

Основоположник даосизма Лао-цзы говорил: «Путь Неба: уменьшать то, что в избытке, и дополнять то, что в недостатке. Путь человека, увы, не таков. Он уменьшает то, что и так в недостатке, и дополняет этим то, что и так в избытке» [8].

Мудрые философы, обладающие Дао, считал Лао-цзы, могут изменить Путь человека и привести его в соответствие с Путем Неба. Достоинно внимания то, какой высокий смысл и космическое предназначение придавал Лао-цзы философской мудрости!

Как даосизм, так и конфуцианство признают, что Дао есть то, благодаря чему происходит обращение к основе и возврат к началу. Понимание Дао как начала и как основы необходимо имплицитно признает идеи устойчивого развития. Иначе говоря, чтобы выйти на путь устойчивого развития, надо вернуться к устоям собственного исторического бытия. Для даосов таким устоем является жизнь людей в соответствии с принципом не-деяния в золотой век китайской истории. Для конфуцианцев таким истоком является мудрость правления императоров Яо и Шуня во втором тысячелетии до нашей эры. Китай имеет великое устойчивое будущее, потому что имеет великое устойчивое начало. Это связано с пониманием порядка времени как единства прошлого, настоящего и будущего. *Cum grano salis* — стратегия устойчивого развития современного Китая — является концептуализацией космологии Дао в терминах политической экологии.

Диалектика «И-Цзин». Какая из философских систем древности наиболее адекватно выражает императив устойчивого развития? На наш взгляд, такой системой является «И-Цзин» (Книга перемен), которая была создана в XII в. до н. э. в начале династии Чжоу.

Древнекитайский философ Чэн И-гуань (1022–1107) писал: «Книга эта столь широка и всеобъемлюща, что через нее мы надеемся встать в правильное отношение к законам нашей сущности и судьбы, проникнуть во все причины явного и сокровенного, исчерпать до конца всю действительность предметов и событий и тем самым указать путь открытий и совершений» [2, с. 57].

Руководящая идея «И-Цзин» (Книги перемен) — понятие «И», в котором совмещаются формально исключающие друг друга идеи изменчивости и неизменности. Словом, основной смысл «Книги перемен» есть идея единства противоположностей. Фундаментальным принципом «Книги перемен» является принцип стойкости. Есть все основания для того, чтобы рассматривать «И-Цзин» в качестве философского первоисточника концепции устойчивого развития как космического феномена.

Известный японский философ Ито Тогай в 1771 г. писал: «По своему содержанию эта книга широка и всеобъемлюща, тонка и не упускает ничего; с помощью изменений убывания и роста космических сил — света и тьмы — она объясняет устройство прогресса и регресса, бытия и гибели в пути человечества и разъясняет удачу и неудачу деятельности и случаи раскаяния и сожаления в ней. По этой теории, избегая переразвития, живя в самоограничении и бдительно наблюдая за правильностью своих отношений с людьми и своего положения среди них, при напряженной работе над собою в этих направлениях, можно достичь совершенства» [1, с. 84].

В первой гексаграмме «Книги перемен» (всего 64 гексаграммы) весь процесс человеческого творчества выражен напряженными или сильными чертами. Это благотворные силы, но для благого результата необходимо управлять ими и не допускать того, чтобы они главенствовали. Только тогда человеческая деятель-

ность может идти в гармоническом отношении ко всему космическому свершению. «Книга перемен» обосновывает необходимость человеческого самоограничения в целях гармонизации отношений человека с природой. Глубочайшую утонченность диалектики «Книги Перемен» унаследовало «Великое учение».

«Великое учение». Начиная с XII в. нашей эры в Китае получает развитие концепция единства трех основных философских учений: конфуцианства, буддизма и даосизма. Эти учения, которые можно объединить под общим именем «Великое учение», отличает общий настрой в понимании космического величия человека и одновременно необходимость его самоограничения. Императив «Великого учения» гласит: «Человек не может и не должен делать все».

Лао-цзы выдвинул призыв: «Познай самого себя». Конфуций предложил приемлемый путь от самопознания к становлению человеком. Он шаг за шагом проследил путь от личного самосовершенствования до правильной организации семьи, управления страной и миротворчества в масштабах человечества. Шакьямуни предложил путь самопознания и просветления, то есть путь «становления Буддой». Будда — это человек с сердцем (абсолютным сознанием). Практиковать путь Будды — значит забыть себя; забыть себя означает чувствовать, увидеть себя во всех вещах.

«Все десять тысяч вещей упаковано во мне», — говорил китайский философ Мэн-цзы, — и в этом величие человека» [6]. Велик и многогранен каждый человек, а не только человеческий вид в целом. Люди связаны не только друг с другом и животным миром, но и с Землей и Небом (Космосом). Это очевидно для каждого человека, обладающего самосознанием. Мэн-цзы говорил о необходимости осознания полного потенциала человечности, связанного с непрерывностью человеческого бытия.

Согласно Ван Янмину, основой человечности человека является «сердце». Понятие «сердце» имеет широкий смысловой диапазон: благосмыслие, душа, чувство, знание, сознание, подсознание и т. д. Словом, в сердце человеческом живет истина. Путь личного совершенствования есть «выпрямление собственного сердца».

Общая позиция всех трех основных направлений древнекитайской философии в понимании «человечности человека» состоит в следующем. Для каждого человека есть одна основа и одна цель — это развитие собственного тела, ума и сердца. Развитие — вот что является самым значительным и важным в жизни человека. Развитие есть стремление к совершенству, а «совершенство есть сокровище», утверждает «Великое учение» древнего Китая. Отсутствие стремления к совершенству ведет к потере человеческого величия и космического предназначения [3, с. 155–156].

Мы знаем, что всякое развитие объекта (системы) имеет ту или иную направленность. Развитие может совпадать с непрерывным движением объекта к совершенному состоянию, но развитие может принять катастрофический характер и привести в конечном счете к распаду системы. В первом случае мы говорим об устойчивом развитии, то есть восходящей линии эволюции, во втором случае — о неустойчивом развитии, то есть нисходящей линии эволюции.

Мы думаем, что древнекитайскую философию (в единстве трех ее направлений — даосизма, конфуцианства и буддизма) можно рассматривать как бытийно-

историческое оправдание и обоснование устойчивого человеческого развития, то есть динамично-непрерывного движения человека и человечества к космическому совершенству. Вполне закономерно то, что исторический Китай являет собой живой пример устойчивого цивилизационного развития на протяжении тысячелетий.

Пекинский конгресс продемонстрировал доказательный пример возвращения китайских философов к космическим первоисточкам устойчивого и безопасного существования человека в мире, воплощенным в космофилософии Дао. Несомненную актуальность представляют такие архетипы философии Дао, как сокровенное чувство «космического коммунизма», первозданное ощущение необходимости человеческого самоограничения.

В центре внимания китайских докладчиков на Пекинском конгрессе была мысль о гомологичности китайской философской традиции и философии устойчивого развития. В этом контексте вполне логичным является следующее утверждение одного из китайских участников дискуссий: «Китай устойчиво развивается в течение тысячелетий потому, что у него есть устойчивая философская основа. Без философской теории нет устойчивого развития».

На конгрессе также отмечалось, что понимание смысла и ценности философии является глубинной сущностью китайской цивилизации.

Об эвристической ценности концептов древнекитайской философии свидетельствует опыт современного Китая, социально-экономические достижения которого известны всему миру. Китай строит новую (социалистическую, экологическую) цивилизацию, опираясь на космофилософию Дао и под знаменем коммунизма. *Такова наша авторская позиция.*

Философский диалог. XXIV Всемирный философский конгресс мы оцениваем как диалог философских культур Востока и Запада, Севера и Юга. Мы не ставим перед собой задачу осмыслить все проблемы, освещенные в процессе этого мощного диалога. Наши наблюдения и выводы основаны только на общих и пленарных заседаниях конгресса, и мы не претендуем на то, чтобы дать целостное представление об этом всеохватном диалоге. В данном контексте нас интересует достигнутое согласие относительно существования единого духовного истока всех философских традиций мира. Большая часть докладов на пленарных заседаниях Пекинского конгресса была посвящена поиску гомологичности между китайской и европейской философией, между китайской и африканской философией. Не трудно, например, найти параллели между диалектикой Гераклита и диалектикой Лао-цзы, между идеей Платона о «царе-философе» и конфуцианским образом «истинного правителя», между буддийским учением о внутреннем осознании и сократовским призывом «Познай самого себя», между родственными категориями африканской и китайской философии — Убунту и Жэнь.

Духовные истоки человеческого бытия коренятся в изначальной стихии мысли, в примордиальном сознании. Если первичная структура ДНК определяет единство и непрерывность всей органической жизни на Земле, то примордиальное сознание определяет истоки и преемственность сознательной жизни всех поколений людей («сознание — сокровищницу», в терминах буддизма). Пекинский конгресс возобновил буддийскую истину о том, что понимание сознания есть необходимое условие понимания бытия. Мир дан человеку через сознание; все приобретения и достижения человечества — это продукт человеческого сознания.

Философский диалог — это встреча двух противоположных позиций и одновременно поиск нового смысла, обосновывающего возможность существования и той, и другой позиции как проекции их единого основания. Как образец эвристичности диалогового режима философского дискурса можно привести современную китайскую философию, представленную на Пекинском конгрессе. Специфика современной философии Китая заключается в том, что она опирается не только на национальную традицию (даосизм, буддизм, конфуцианство), но и на всю мировую классику и развивается в плодотворном диалоге с философскими культурами мира. Китайские философы на конгрессе продемонстрировали великолепное знание истории западной философии.

Мартин Хайдеггер писал: «Существенные мыслители всегда говорят одно и то же. Это, однако, не значит: говорят одинаково. Конечно, они говорят это только тому, кто допускает себя задуматься вслед за ними» [10, с. 356]. Хайдеггер призывал философов вслушиваться в истоки совпадения сущностного сказа великих философов-мыслителей, ибо это сказ об истине бытия. «Лишь поскольку человек, экзистируя в истине бытия, послушен ему, — писал М. Хайдеггер, — только и могут от самого Бытия прийти знамения тех предзначений, которые должны стать законом и правилом для людей» [9, с. 353]. Эта мысль Хайдеггера, по сути дела, воспроизводит древнебуддийскую мудрость, что признавал и сам Хайдеггер.

Итак, подведем предварительные итоги. Пекинский конгресс подтвердил, что развитие философской мысли имеет цивилизационное и судьбоносно-бытийное значение. Это заключение Пекинского конгресса фундировано, в частности, исторической и философской практикой Китая.

Учиться у классиков мировой философии ставить и решать универсальные смысложизненные и цивилизационно-исторические задачи и проблемы — таков первый урок Пекинского философского конгресса. Быть философом — значит мыслить по стандартам мировой историко-философской традиции. В этом плане Пекинский конгресс является замечательной школой мысли.

Придерживаться пути многовековой философской мудрости, дабы контролировать дела сегодняшние — таков второй урок Пекинского конгресса.

Всемерно развивать диалог философских культур в целях конструирования устойчивого и светлого будущего человечества — таков третий урок Пекинского конгресса.

Гуманистические перспективы устойчивого развития человечества: Запад и Китай. Сегодня на мировой арене в борьбе за будущее столкнулись две мощные силы: капиталистический Запад и коммунистический Китай.

Философской основой коммунистического Китая является синтез марксизма-ленинизма и древнекитайской философии. Рефренной мыслью большинства докладов на секции «Марксистская философия» была мысль о том, что философия марксизма-ленинизма не противоречит основам древнекитайской философии. Например, марксистская диалектика конгениальна диалектике «И-цзина»; идея конкретного, практического гуманизма является стержневой идеей как марксизма, так и конфуцианства. Даоские мотивы и интенции можно проследить в историософии Маркса и философской практике Ленина.

Марксистская концепция коммунизма как реального гуманизма (т. е. утверждения человечности человека) действительно имеет параллели в древнекитайской философии. Поэтому в Китае можно быть одновременно конфуцианцем и коммунистом, буддистом и коммунистом, даосистом и коммунистом. Коммунист Мао Цзедун почитал Лао-цзы, коммунист Дэн Сяопин — Мэн-цзы, а коммунист Си Цзиньпин призывает учиться у Конфуция и у Ленина. Марксистский коммунизм конгениален китайской традиции, но он не противоречит и всечеловеческой сущности.

Как известно, китайские политики и философы постоянно подчеркивают, что современный Китай строит социализм с китайской спецификой под знаменем коммунизма. Под социализмом они понимают первую стадию коммунистической формации — цивилизации. Мы на этот факт обращаем внимание потому, что концепт «социализм» вне коннотации с идеей коммунизма носит антикоммунистическую интенцию. Например, национал-социализм или либерал-социализм.

В нашей стране почти во всех средствах массовой информации распространяется мнение о том, что Китай строит капитализм и что философия коммунизма является лишь ширмой «преданности» капитализму. Все те, кто распространяют это ложное мнение, имеют весьма смутное и предельно примитивное представление о социализме, основанное на догматизации некоторых принципов классического марксизма.

Еще в 20-е гг. XX в. В. И. Ленин говорил о необходимости коренного пересмотра марксистских взглядов на социализм. Социализм есть отрицание капитализма — это бесспорно. Но как диалектик В. И. Ленин предлагал использовать капиталистические методы хозяйствования для строительства социализма. На первом этапе социалистического строительства, по Ленину, социализм предстает как государственный капитализм, обращенный на благо всего общества. Иначе говоря, капитализм «работает» на социализм. Такова хитрость диалектического разума. Сегодня высшая элита западного мира пытается использовать социалистические принципы для укрепления позиций капитализма. Мы имеем в виду, в частности, идею «инклюзивного капитализма». Только в отличие от госкапитализма командные высоты принадлежат здесь не государству, а крупным капиталистическим ТНК.

Китай строит социализм по ленинским лекалам, опираясь на собственную социокультурную традицию, прежде всего, на великую древнекитайскую философию, на уникальные стратегемы «И-цзина» (Книги перемен).

Философской основой капиталистического Запада является метафизика субъективности и титанизма. История западного мира с его мировыми войнами, геноцидом и экоцидом показала абсолютную неприемлемость и злобредность этой метафизики.

Господствующая «мир — система», построенная вокруг Запада, сильно оторвалась от природных истоков человеческого бытия и тем самым вошла в противоречие с законами космической эволюции, в частности, с законом устойчивого развития. Это смертельно опасно, «ибо человек есть существо, которое живет на Земле под Небом». Глобальные изменения климата свидетельствуют о том, что нарастает «недовольство Неба», в терминах даосизма.

Африканский философ Т. Окера предложил философам мира активнее изобличать антигуманную сущность западной идеалистической философии. Чрезмерный индивидуализм и солипсизм есть следствие идеалистического мышления, а солипсизм, в свою очередь, по его мнению, является философско-психологической основой капитализма и колониализма [6]. Действительно, в западной философии второй половины XX в. господствующее положение занимает метафизика субъективности, оправдывающая солипсизм в теории и индивидуализм на практике. В ней нет крупных фигур масштаба Гуссерля или Хайдеггера — философов первой половины XX в., не говоря уже о великих классиках мировой философии. Сегодня официальную западную философию представляют в основном ординарные фигуры, занимающиеся частными проблемами. Социальный статус этих философов состоит в том, что они отвлекают внимание общественности от решения масштабных, смысложизненных проблем современности, как, например, тотальная капитализация общества или растущая социальная поляризация и атомизация.

В докладах американских и европейских философов говорилось о том, что современная западная философия отошла от своей глубинной духовной традиции, представленной великими именами Платона, Аристотеля, Спинозы, Канта, Гегеля, Маркса. Мы обратили внимание на то, что наиболее радикальными критиками современной западной философии (как «устаревшей», «утилитарной», «безжизненной», «солипсистской») выступали в основном представители молодого поколения философов США и Европы.

Китайские философы (например, Ду Веймин) говорили о всечеловеческой значимости космологии Дао, экоэтики буддизма, диалектики устойчивого развития, изложенной в «Книге перемен», конфуцианской концепции духовного гуманизма. Рассматриваемые в единстве, эти концепты древнекитайской философии закладывают новую гуманистическую основу Стратегии Человечества, альтернативную по отношению к западной метафизике субъективности. В перспективе исключительный интерес представляет «человекоцентричная философия устойчивого развития», разработанная институтами Коммунистической партии Китая.

Примечательно то, что известные западные философы (Т. Рокмор, Г. Ленк и др.) в своих выступлениях на конгрессе подчеркивали необходимость поиска новой философской основы для социодинамики человечества с учетом истин древнекитайской философии (прежде всего принципа Дао).

Философию Дао («Великого Единого») мы рассматриваем как метафизическое обоснование «концепции единой судьбы человечества», выдвинутой Председателем КПК и КНР Си Цзиньпином. Данная концепция является спасительной альтернативой политики «расколотого мира», культивируемой империалистическим Западом.

Сегодня Дальний Запад (США) объявил информационную и экономическую войну Дальнему Востоку (КНР). Но надо понимать, что он объявил войну не только Китаю, но и всему человечеству, и даже самой идее единого человечества. Сегодня именно Китай является оплотом мира и социализма, знаменосцем философии Единого. Нам представляется, что понимание этого обстоятельства определило синологический настрой почти всех дискуссий на Пекинском конгрессе.

Марксистский гуманизм. Сегодня у каждого чувствующего и мыслящего человека есть понимание того, что мы живем в страшно неустойчивом мире и что

он, возможно, идет к распаду. Сегодня бытие человека, как и бытие мира в целом находится под большим вопросом. Мир движется к катастрофе, и экзистенциальной причиной неустойчивого (катастрофического) развития событий является расчеловечивание человека.

Как человечеству выйти на путь устойчивого развития? «Учиться быть Человеком!» — призвал Пекинский философский конгресс. Этот призывный голос Всемирного конгресса возрождает императив марксистского гуманизма.

Сегодня в экомарксистской литературе общепризнано, что Маркс и Энгельс дали перспективное видение устойчивого человеческого развития [13]. Маркс и Энгельс писали: До тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга» [7]. В этих словах выражена квинтэссенция устойчивого человеческого развития.

Знаковым событием для определения перспектив устойчивого человеческого развития стало общее заключительное заседание Всемирного философского конгресса, посвященное 200-летию со дня рождения Карла Маркса. С докладом на тему «Маркс на всемирном конгрессе и в мире» выступил американский философ, бывший президент Всемирной федерации философских обществ Уильям Макбрайд [12]. По его мнению, Маркс присутствует на Конгрессе и в мире как «философ философов».

Макбрайд начал свой доклад с изложения некоторых замечаний Ж.-П. Сартра о Марксе и марксизме. В конце 50-х гг. XX в. Сартр отмечал, что Маркс — философ нового типа, превосходящий всех мыслителей своей исключительностью. С XVII до XX в. Сартр выделил три волны философии, выражающие дух своего времени. Первая волна связана с именами Декарта и Локка, вторая — Канта и Гегеля и третья, современная, — Карла Маркса. Сартр утверждал, что в настоящее время нет никакого способа выйти за пределы Маркса. Можно критиковать его философию, но ее невозможно отложить в сторону (*of setting is aside*). «Я думаю, — сказал Макбрайд, — что Сартр был прав, тогда и более того, его утверждение верно и сегодня. Маркс и сегодня — незаменимый мыслитель во многих фундаментальных сферах и путях для понимания нашего Мира» [12].

Во-первых, Маркс создал новую науку истории на материалистической основе. Он рассматривал социальное движение как процесс природной истории, и это имеет, по мнению Макбрайда, очень глубокий смысл. Это значит, что история человечества является частью космической истории. С этой точки зрения последние 500 лет существования капитализма — очень краткий момент времени. Нет никаких исторических оснований для абсолютизации капиталистического периода человеческой цивилизации — кратковременного зигзага земной и космической истории. «Маркс выражал сильную эспектацию прихода посткапиталистического мира, — сказал Макбрайд. — Он показал, что появление социалистического общества, то есть общества ассоциированных производителей, неминуемо» [12].

Во-вторых, Маркс создал научный метод познания человека и общества. Он исследовал все аспекты того, что значит быть человеком и раскрыл экономические механизмы, которые управляют операциями реального мира. Макбрайд выразил уверенность в том, что нет более известного и успешного мыслителя, чем Маркс, в теоретическом осмыслении процесса становления человека.

В XX в. были и более влиятельные философы, но обязанные его идеям и работам. По мнению Макбрайда, это В. И. Ленин и Мао Цзэдун. Особое место занимает Махатма Ганди.

В строго критическом контексте Макбрайд упомянул идеолога капитализма Джона Ролза, который попытался возродить политический либерализм посредством генерации идеальной теории, в основе которой лежит принцип абстрактной справедливости. Макбрайд справедливо оценил «идеальную теорию» Ролза как идеализм, гегемонизм и утопическую фантазию. Макбрайд считает, что Ролз совершает те же ошибки и заблуждения буржуазных экономистов XIX в., которые рассуждали с точки зрения вечности и которых разоблачил Маркс в своем «Капитале». Маркс, в отличие от Ролза, понимал, что теоретические конструкции не должны быть рассчитаны на вечные времена и настаивал на том, что исторически различные общества функционируют на основе различных экономических правил «В отличие от Ролза, Маркс создавал не "идеальные теории", оторванные от исторически конкретной действительности, а изучал реальную жизнь и реальные страдания живых людей в условиях убийственно-жесточкого (cut-throat) капитализма», — уверял Макбрайд.

Далее докладчик сделал поразительный вывод: основная идеология современных защитников капитализма не изменилась со времен Маркса. Мы слышим те же абстрактные идеологемы о свободе, справедливости и о либеральной демократии, бессмысленные фразы об общих ценностях на все времена и для всех людей. Идеология и методология сикофантов капитализма остаются удивительно постоянными, считает Макбрайд.

Появились новые технологии, появился интернет, но фундаментальных изменений в экономике и социосфере не произошло. Как и во времена Маркса, сегодня преобладает капиталистический способ производства. Правда, в последние годы в словаре сикофантов капитализма появились новые термины, как например, приватизация и глобализация. Но в экономическом смысле эти явления были хорошо знакомы Марксу, и нет ничего нового. «Мир Маркса остается нашим миром, а Маркс — философом нашего времени. Современный мир развивается согласно философии Маркса» [13], — сказал в заключение Макбрайд.

Необходимо возвратиться к жизни марксизм, то есть философию реального гуманизма (коммунизма) — таков заключительный вывод заключительного заседания Пекинского конгресса.

Размышления после Конгресса

Мартин Хайдеггер писал: «Бытийно-исторически ясно, что в коммунизме говорит о себе стихийной опыт того, что принадлежит мировой истории» [9, с. 337]. Мы полагаем, что в «коммунизме говорит» прежде всего иерофант великого будущего.

Мы думаем также, что подтвердится в недалеком будущем прогноз выдающегося социального мыслителя современности И. Валлерстайна о возвращении ленинизма как парадигмы российской истории. Этот прогноз полностью согласуется с парадигмой рекуррентности — ведущей парадигмы современной науки.

Ленин и Дао. Наша великая Родина была первой страной в мире, которая в начале XX в. проложил путь к новой коммунистической цивилизации. Сегодня

Россия сбилась с Пути. В своем безумном стремлении стать более капиталистическим Западом, чем сам Запад, постсоветская Россия утратила свою цивилизационную самобытность и национальную идентичность.

Сегодня Россия находится в состоянии безысходного декаданса, разброда и шатания. Кто и что вернет Россию на Путь Истины Бытия?

Древнекитайские философы (Лао-цзы, Конфуций, Мэн-цзы и др.) говорили, что философы-мудрецы, обладающие Дао, способны исправить и изменить Путь Человека, привести его в соответствие с Путем Неба (Космоса). Мы думаем, что такой планетарно-космической личностью был Владимир Ильич Ленин. Здесь уместно сказать, что Ленин был философом как в даосском смысле, так и в платоновском понимании, то есть «философом на троне». Ленин обладал не только космическим умом, но и «человеческим бесстрашием» в платоновской терминологии. Ленин — единственный мыслитель, кто воплотил свой философский проект в жизнь общества, Ленин — единственный философ XX в., кто сделал невозможное возможным.

Ленин в корне изменил судьбу своей страны и поколебал устои всей мировой капиталистической системы, остановил мировую бойню и заложил фундаментальные основы нового мирового порядка — мира без войн, эксплуатации и угнетения.

Ленин был единственным политическим философом, кто в начале XX в. осудил Первую мировую войну как несправедливую войну в интересах глобального капитала и призвал всех социалистов превратить эту империалистическую бойню в гражданскую войну против самих капиталистов во всех странах мира (подчеркиваем: не только в России, как это облыжно свидетельствуют российские царьбожники и национал — патриоты).

Пожизненный секретарь Академии Франции, известный историк Элен Каррер д'Анкосс пишет о Ленине: «Он был провидцем, наметившим, быть может, слишком рано путь к мирному будущему, — будущему, милосердному к людям» [14]. Отметим, между прочим, что многие западные ученые и политики признают человечность ленинского менталитета в отличие от постсоветских авгуров криминально-олигархического капитализма и так называемых «лениноедов».

Ленин был космополитической фигурой, воплотившей в себе европейскую рациональность и восточную ментальность. В самых безвыходных ситуациях он находил изысканно-утонченные, почти иррациональные решения, удивительно похожие на стратегемы китайской «Книги Перемен» (И-цзин). Исключительно перспективна максима Ленина: «Учиться, учиться и учиться», повторяющая в условиях военного времени знаменитый девиз Конфуция.

Россия и Китай. Многие известные философы Запада утверждали, что Китай уснул навсегда. Ленин был единственным политическим философом XX в., кто предсказал великое будущее Китая.

В середине XX в. Китай выбрал путь коммунизма, следуя примеру Советской России. Мы полагаем, что к середине XXI в. Россия вернется на путь социализма (коммунизма), осмыслив опыт коммунистического Китая. Единая судьба России и Китая — это Путь коммунизма. От коммунистического братства народов России и Китая зависит устойчивое будущее всего человечества, как и предсказывал В. И. Ленин.

Что касается всемирно-исторического значения идей Ленина, то сегодня исключительную актуальность приобретают ленинские мысли о войне и революции. Не случайно, Ленин был единственным российским философом, чье имя прозвучало на пленарных заседаниях и заключительном собрании Всемирного философского конгресса.

Ленинский дар провидчества наиболее ярко проявился в установлении связи между мировой войной и мировой революцией. Вполне возможно, что и нынешняя глобальная гибридная война породит мировую антикапиталистическую революцию, т. е. коренное изменение господствующего мирового порядка.

К сожалению, на пленарных заседаниях Всемирного конгресса не было уделено достаточного внимания рефлексивному анализу нарастающей революционной ситуации в мире, «тектонических процессов глобальной трансформации», в терминах политологии. Справедливости ради следует заметить, что на пленарном заседании Конгресса, посвященном проблемам социальной философии, говорилось о необходимости поддержки протестного движения, направленного на слом системы несправедливости капиталистического мира. «Достойно ли смиряться с ударами судьбы или надо оказать сопротивление?» Приятно заметить, что протажонистами духа революционной борьбы выступали в основном молодые философы — женщины из стран Европы и Америки. (Но об этом расскажем в следующей статье).

Мы также были приятно удивлены, когда увидели, что самое активное участие в работе секции «Марксистская философия» принимали молодые китайские философы. Они говорили о значении опыта Октябрьской социалистической революции, об актуальности философской практики Ленина. Лейтмотив их выступлений на Конгрессе вкратце можно сформулировать так: «Если бы не было Коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзедун, воспринявшей и воплотившей курс Октября и идеи Ленина, не было бы и современного высокоразвитого Китая». В личной беседе с нами один китайский аспирант сказал, что для китайцев Мао Цзедун значит то же, что и для вас, русских, — Владимир Ильич Ленин. Мао Цзедун, по его мнению, воплощает собой начало новой социалистической истории Китая. Этот разговор стал для нас побудительным мотивом для обращения к фигуре Ленина как к началу начал советской истории России. Согласно философии Дао, то или иное понимание начала развития порождает и соответствующее понимание всего процесса и его результата. Без возвращения к Ленину и без переосмысления теории и практики ленинизма невозможно возрождение социализма в нашей стране.

Мы живем в эпоху новой научно-технологической революции. Опыт истории говорит о том, что за новой научно-технической революцией следует, как правило, революция социальная. Любая революция — это локомотив прогресса. Мы полагаем, что постковидная ситуация также будет способствовать нарастанию революционного движения во всем мире.

Господствующие страты постсоветской России, их клеветы и сикофанты предадут остракизму даже самую возможность социальной революции. Однако данная консервативная позиция противоречит как космическому закону устойчивого развития, так и даосскому принципу перемен. Революция — это всеобщая форма

как природно-космических, так и общественно-исторических процессов. Революция неизбежна!

Литература

1. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 168. Текст: непосредственный.
2. И-Цзин: Книга перемен. Москва: ЭКСМО; Санкт-Петербург: Мидгард, 2006. С. 57. С. 84. Текст: непосредственный.
3. Канаев И. А. «Великое учение». Великое учение / перевод с китайского И. А. Канаева // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 154. С. 155–156. Текст: непосредственный
4. Каррер д'Анкосс Э. Ленин. 2-е изд. Москва: РОССПЭН, 2008. С. 154. Текст: непосредственный.
5. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Конкретный практический гуманизм: Конфуций и Мэн-цзы, Маркс и Сартр // Учиться быть человеком (по итогам XXIV Всемирного философского конгресса): сборник научных трудов. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 9. Текст: непосредственный.
6. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Проблема «человечности человека» в африканской философской традиции // Учиться быть человеком (по итогам XXIV Всемирного философского конгресса): сборник научных трудов. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 13–23. Текст: непосредственный.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Москва: Политиздат, 1960. Т. 23. С. 16. Текст: непосредственный.
8. Маслов А. А. Тайный смысл и разгадка кодов Лао-цзы. Ч. 2. «Дао дэ цзин». Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. С. 195. Текст: непосредственный.
9. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии. Москва: Прогресс, 1988. С. 337. С. 353. С. 356. Текст: непосредственный.
10. Шекспир В. Трагедии: Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2018. С. 251–252. Текст: непосредственный.
11. Veany M. URL: <http://wcp2018.pku.edu.cn/yw/Programme/Symposia/index.htm> (дата обращения: 27.10.2021). Текст: электронный.
12. McBride W. URL: <http://wcp2018.pku.edu.cn/yw/Programme/EndowedLectures/index.htm> (дата обращения: 27.10.2021). Текст: электронный.
13. Foster J. B. Marx's Ecology in the 21st Century (coauthored with B. Clork), World Review of Political Economy, 2010. Vol. 1. No. 1 (March). P. 142–156.

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 18.02.2022; принята к публикации 21.02.2022.

THE TAO OF SUSTAINABLE HUMAN DEVELOPMENT (FOLLOWING
THE RESULTS OF THE 24th WORLD CONGRESS OF PHILOSOPHY,
BEIJING, 2018)

Vyacheslav V. Mantatov

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,

Head of UNESCO International Chair on Environmental Ethics,

East-Siberian State University of Technology and Management.

40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia

unesco03bur@gmail.com

Larisa V. Mantatova

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,

Head of Philosophy, History and Cultural Studies Department,

East-Siberian State University of Technology and Management

40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia

philos0326@mail.ru

Abstract. The article considers the eidos of sustainable human development as it has been presented at the 24th World Congress of Philosophy (Beijing, 2018). We characterize the Beijing Congress as a firework of original and deep thoughts and ideas, highlighting the special heuristic significance of the Tao cosmosophy. In the light of this paradigm, the article analyzes the philosophical origins and prospects for the sustainable development of China and the world. This discourse clearly shows the author's position. We have discussed the idea of homology of the Chinese philosophical tradition and the philosophy of communism (real humanism) in the dialogue mode. In our opinion, the concepts and ideas put forward at the 24th World Congress of Philosophy lay the groundwork for a new humanistic Strategy of Mankind.

Keywords: World Congress of Philosophy, Tao cosmosophy, sustainable development, Marxist humanism, perspectives of mankind.

Acknowledgments. The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Republic of Buryatia in the framework of the scientific project No. 18-411-030016r_a

For citation

Mantatov V. V., Mantatova L. V. The Tao of Sustainable Human Development (following the results of the 24th World Congress of Philosophy, Beijing, 2018). *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2022; 1: 31–45 (In Russ.).

The article was submitted 15.02.2022; approved after reviewing 18.02.2022; accepted for publication 21.02.2022.